

Виктор Попов

ФАКТЫ

НОВОЕ ИМЯ.

Коренной благовещенец.

Родился в 1936 году.

Проходил обучение в военно-музыкальном училище на ул.Трудовая (ныне – Амурский педагогический колледж).

Стихи набраны с аудио-записи автора.

Поярков

Оставив кров родной и нивы,
Тропой нехоженой влеком,
Встречь утру, русич шёл пытливый,
Шагнув вослед за Ермаком.

Текли за волей, за наживой
Из многих русских волостей
И беглый раб, и люд служивый,
И аферисты всех мастей.

Средь их имён немало ярких,
Но об одном мои слова:
Василь Данилович Поярков,
Якутский письменный глава!

Давно мужик тот думаю блажит,
Лишь толмачей рассказами владея:
Идти к земле, что на полдень лежит,
И где течёт река с прозваньем Дея*.

К тому и воеводу подбивал,
Хотя и ведал, как опасна та затея,
Но Головин согласия не давал:
«Да если б в самом деле эта Дея!..

**Дея (от эвенкийского «джеэ» — «лезвие») – название реки Зея в XVII-XVIII веках*

*Ну, скажем: есть, да вёрсты не легки!
Тайга, болота, гор седых вершины:
Не на погибель рвётесь казаки?
Вернётесь ли с похода в половину?...».*

Лишь к рождеству боярин дал добро:
«Сбирай поход! С теплом – и за ворота!
Ступай в края за славой хоробро,
Но знай, что выбрал ты не лёгкую работу!
Припасы дам да вьючных лошадей,
Пищали, порох меж припасов прочих,
В дружину с толком подбирай людей,
Но не неволь – бери людей охочих».

В трудах иссякли зимние деньки
И солнце с каждым днём всё выше, выше!
Отобраны в дружину казаки,

Поклажа час урочный ждёт под крышей.
И час пробил. Очистилась река.
И дальний лес, и дол зелёным стали.
И позвала дорога казака,
Позвали неизведанные дали.

Якутск, встревоженный набатом,
Шумит, как всполошённый рой,
Заполнен людом провожатым
Той ранней летнею порой.

В подворье ходят бабы, суета,
По улицам народ течёт лавиной,
Засовы сняты, настезь ворота...

И в неизведанное двинулась дружина.

Где шли тайгой, не всё бывало ладно,
Ведь дебрям тем пришелец был не свой,
Но стал Алдан им нитью Ариадны,
Звезды Полярной луч над головой.

С тех пор минул почти что год,
И в кочах, и в плотах, в ладьях
Неугомонный мой народ
Плывёт в волнах по зейской глади.

Какой там лес, и звери там,
Какие в Зею впали реки,
Да чем живут по тем местам
Аборигены-человеки,
 Угодья ль есть по берегам,
 Где хлеб бы рос, скоту свобода –
 Всё в запись вносит атаман,
 Как наказал всем воевода.
В исходе осень. Потрудились казаки,
Исполнена урочная работа,
Уж позади верховия реки,
И за спиною Зейские ворота *.
 И Божьей благодатью земля
 Раскинулась здесь широко и вольно,
 Бескрайни дали, сопки и поля,
 И реки рыбны, и леса собольны!
И край теплей, хоть пала уж листва
(В Якутске в эту пору уже стужи),
Но здесь ещё пожухлая трава,
Лишь ночью лёд затягивает лужи.
 Порою поздние жаркие костры
 В ночное небо искрами взмывают:
 Калёным камнем заноса в шатры,
 Жильё себе казаки согревают.
Дружина спит. Поярков у костра
Мешает угли палкой тополиной,
Река шумит холодна и быстра,
Теснятся думы чередою длинной.
 Вот-вот по Зее двинется шуга,
 Погожих дней совсем осталось мало,
 А там, глядишь, и выпадут снега,
 Укроют землю белым покрывалом:

**Зейские ворота – место, где Зея прорезает цепь горных хребтов Тукурингра и Соктахан. С 1964 года здесь построена Зейская ГЭС.*

«Зима грядёт!

Не угодить бы в ледяной капкан!

Погубишь и людей, и кочи!

Пора уж ладить для зимовки стан.

А дни всё холоднее и короче...

Зима грядёт!

Не станем жилы рвать,

Да и дружина за поход устала.

Здесь Умлекан! Здесь станем зимовать,

Землянки рыть, пока земляца тала.

И так достали славу Ермака,

Хоть меч не обнажён моей десницей,

Просторы эти... Эта вот река,

Быть может, станут русскою землицей».

Костёр погас, лишь глубина небес

Пожаром звёздным полыхает,

Да ветру что-то шепчет лес,

Да Зея тяжело вздыхает.

Однако же пора и на покой.

Встаёт казак и, разгибая спину,

Идёт в шатёр. Усталую рукой

Он трижды крестит спящую дружину:

«Соратники, вас не в чем упрекнуть!

И попеньяй, кому найдёшь... Едва ли!

Без ропота прошли вы тяжкий путь,

В опасностях, не дрогнув, устояли.

Не все прошли те грозные версты,

Болезни тяжкие, и голод, и стихию

Не одолели, пали под кресты.

Земля вам пухом, казаки лихие!».

Потом в молитву тихо погружён,

Шепча и долго, истово и рьяно.

Ложится... И тревожный сон

Объемлет тело атамана.

Июнь

Июнь. Зловещие раскаты.
Беда пришла в наш дом. Война!
Путь заслоняя супостату,
На битву шла моя страна.

Оставив семьи, нивы, хаты,
Оставив сёла, где жилось,
Мужчины наши шли в солдаты.
Так испокон уж повелось!

Верны присяге были свято,
Они свершили, что смогли...
Ребята... Русские солдаты!
Как много тех, что полегли.

Кто сыном был, отцом иль дедом
Мечтал о чём-то... Не сбылось!
Дожить, услышать гром Победы,
Детей взрастить – не довелось.

А далеко по сельским хатам
Шептали: «Боже, сохрани!».
Да только в яростной атаке
Солдат свои окончил дни.

Лишь только стон – последний, слабый,
Последний воздуха глоток.
А как в России выли бабы,
Сжимая траурный листок!

И пусть те дни теперь неблизки,
Как память о тебе, Солдат.
Взметнулись к звёздам обелиски,
И чёрточки меж скорбных дат.

Стоявшим насмерть, смерть поправшим
И долгом спаянных одним –
Пред ними, в тех сраженьях павших,
Давайте головы склоним!